

УДК 323.329

**РОЛЬ И МЕСТО ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В РАЗВИТИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЛАСТИ
И ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XX ВЕКА**

А. М. Шамеев

**THE ROLE AND PLACE OF KABARDINO-BALKARIA INTELLIGENTSIA
IN THE DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC REFORMS AND GOVERNMENT-SOCIETY RELATIONS
IN THE LATE 20TH CENTURY**

A. M. Shameev

В статье дается попытка определить и показать место, значение и роль интеллигенции КБР в развитии демократических преобразований, взаимоотношениях власти и общества в конце XX века. Выявляются трудности и ошибки в процессе сближения, степени участия власти и общества в общественно-политической жизни республики на примере интеллигенции.

The paper attempts to identify and show the place, the importance and role of Kabardino-Balkaria Republic intelligentsia in the development of democratic reforms and government-society relations in the late 20th century. The author identifies the problems and errors in the process of rapprochement, the degree of participation of government and society in the public political life of the republic (with the example of intelligentsia).

Ключевые слова: интеллигенция, демократия, власть, общество, процесс, политика, республика, автономия, идеология, организация.

Keywords: intelligentsia, democracy, power, society, process, politics, republic, ideology, organization.

Развал СССР и крах перестройки подвели черту над попытками социалистического реформаторства. Кризис во всех сферах жизнедеятельности человека, группах и слоях населения, который сопровождал возникновение суверенных государств на обломках Советского Союза, был крайне тяжелым.

В большинстве новых независимых стран начался процесс формирования национальных (этнократических) государств. Одно из них – Российская Федерация. В ее состав на месте автономных республик появились республики – государства. «Образовалось 89 субъектов. Из них 21 республика, 10 автономных округов, 49 областей, 6 краев, 1 автономная область и 2 города федерального значения: Москва и Санкт-Петербург» [3, с. 11].

Целью статьи является – показать место, значение и степень участия интеллигенции КБР в развитии демократических преобразований, взаимоотношениях власти и общества в конце XX века.

Делая небольшой историографический обзор, необходимо отметить научные монографии, основой которых стали докторские диссертации: С. И. Акиевой, Е. Х. Апажовой, З. Я. Емтыль, Б. Х. Мамсинова, Д. Х. Мекулова, В. И. Чуприна [1, 2, 7, 14, 15, 17]. Сюда необходимо добавить авторские коллективные публикации, документальные, справочные издания и энциклопедии, в которых в той или иной степени касаются данной проблемы.

Крах тоталитарной системы и распад большевистской империи оставили после себя ранее никогда не встречавшийся человеческий тип, самый факт существования которого поставил под вопрос, усложнил, а иногда сделал невозможным любые прогрессивные программы по переустройству общества.

Именно в это время все застарелые, скрываемые и сдерживаемые много лет ложью идеологического и репрессивного аппарата национальные противоречия начали вырываться наружу. Это были сильнейшие элементы возрождения национального самосознания, осознания собственных интересов, протеста против давящей воли командно-административного центра [3, с. 4].

Массовая деформация сознания, которой не избежал ни один народ бывшего Советского Союза, сопоставима лишь с социально-экономическими и политическими аномалиями, происшедшими за годы коммунистического режима.

Глубокому трансмутационному воздействию подвергся и адыгский менталитет, представший еще к моменту Октябрьского переворота (1917 г.) в измененном виде в результате трагических событий связанных с Кавказской войной.

В дальнейшем трагические последствия уничтожения в 1930-е гг. адыгской (кабардинской) интеллигенции, начавшей формироваться в конце XIX – начала XX веков, проявились в относительной неспособности к позитивной самотрансформации национального сознания народа в решающий момент ее истории.

В 50 – 60-е гг. в Кабардино-Балкарии стала складываться почти на пустом месте новая прослойка национальной интеллигенции. Этому во многом способствовало постановление ЦК ВКП(б) «О работе Кабардинского обкома ВКП(б)» от 7 апреля 1948 г., в котором были особо отмечены недостатки в деятельности областной парторганизации в вопросе подготовки кадров высокой квалификации из коренных национальностей. В дальнейшем ряды интеллигенции росли как количественно, так и качественно, и именно ин-

теллигенция на долгие годы определяла основные направления развития общества. Но ее общественно-политическая, реже творческая, активность не выходила, за редким исключением, за рамки дозволенного и полностью зависела от того, насколько ей это позволит партийная власть и органы госбезопасности.

Такое положение дел в данном вопросе было преобладающим до середины 80-х годов XX в., когда по инициативе партийно-государственных руководителей в стране, началось обновление экономических основ, политического устройства, культурной и духовной жизни общества.

Организация, политизация и интеграция национально-культурных общественных объединений в политическую систему нашей страны активно происходили в последние 10 – 15 лет прошлого столетия. Их востребованность в то время была обусловлена беспомощностью политического руководства, неспособностью преодолеть лавинообразное нарастание социально-экономического кризиса. Поэтому национальные общественные объединения, изначально провозглашавшие культурно-просветительские цели, в конце 80-х гг. политизировались, стали активно участвовать в политике, а в начале 90-х гг. заняли лидирующее положение в политической жизни большинства национальных республик Северного Кавказа.

Так, уровень политической активности, духовно-нравственного благополучия многонациональной и многоконфессиональной Кабардино-Балкарии, как например, в Адыгее, Карачаево-Черкесии, во многом определялся позицией и характером деятельности национальных и религиозных объединений, общественных организаций, а также отделений политических партий, зарегистрированных и действующих на ее территории.

Высоким авторитетом среди своих этносов тогда пользовалась кабардинская «Адыгэ Хасэ» и балкарское «Тёре», организованные в 1985 г., под названиями «Ашамаз» и «Ныггыш» [1, с. 310 – 312; 8, с. 479].

Инициатором их создания, лидерами и основной движущей силой стали представители местной национальной интеллигенции. В целом именно они в первую очередь влияли на вектор политического развития республики.

Поначалу главными проблемами, основными направлениями их деятельности служили вопросы культурного, культурно-языкового возрождения, широкая демократизация государственной и общественной жизни республики, территориальная реабилитация репрессированных народов, изучение демократических проблем, влияние на демократические процессы в Кабардино-Балкарии. Однако постепенно под влиянием реальных политических обстоятельств на первый план в их деятельности выходят вопросы общественно-политической активности местного населения и в дальнейшем они становятся массовыми общественными организациями.

Помимо них в Кабардино-Балкарии были созданы и другие национальные общественно-политические организации и общества: славянское «Вече», татское «Тавуши», армянское «Ахбюр», грузинское «Ирио-

ни», осетинское «Ныха» и др. Их численный состав колебался от нескольких сот до нескольких тысяч.

В те годы одной из актуальных проблем общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии являлась проблема взаимодействия исполнительных органов власти с общественными объединениями, число которых росло день ото дня. Актуальной по той причине, что от этого в немалой степени зависит стабильность в обществе, а значит и успешное проведение экономических реформ. Но в условиях кризиса в политической жизни, условиях участвовавших межнациональных конфликтов экономика республики, как и всей страны, оказалась в тяжелой ситуации.

В конце 80 – 90-х гг. происходит нарастание таких тенденций практически во всех территориальных образованиях страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Так, в 1991 г. «в промышленности республики произошел небывалый до этого спад производства на 1,2 %. В сельском хозяйстве также допущено сокращение реализации скота и птицы, в живом весе на 4,6 %, валовый надой молока в колхозах и совхозах уменьшился на 3,6 %, производство шерсти на 6 %. Снижение производства наблюдалось и в перерабатывающей промышленности» [10].

Если оставить в стороне весьма широкий круг вопросов, характеризующих содержание собственно политического процесса и общей социально-экономической ситуации, то взаимодействие государства и общества в той Кабардино-Балкарии осуществлялось по двум основным направлениям:

- во-первых, это целенаправленная деятельность законодательной и исполнительной власти по гармонизации межнациональных отношений и поддержания гражданского мира;

- во-вторых, это взаимодействие с наиболее активными структурами формирующегося гражданского общества – общественными и религиозными объединениями [4, с. 164].

Если сравнивать решение таких вопросов в Кабардино-Балкарии с другими республиками региона, то они успешно решались, например, в Адыгее с другими республиками региона, менее удачно – в Карачаево-Черкесии.

Кабардинские и балкарские национальные движения в начале 90-х гг. XX в. не были однородными по составу и политическим целям. В них входило несколько организаций, в частности «Адыгэ Хасэ», «Конгресс кабардинского народа», «Тёре», «Национальный Совет балкарского народа».

Необходимо сказать и о том, что помимо представителей местной интеллигенции они объединяли людей и других социальных слоев, политических взглядов. Разными были и лидеры этих организаций – формальные и неформальные.

Порой их деятельность определялась желанием войти во власть, личными амбициями, старыми обидами и т. д. Не всегда они были послушным оружием и не всегда выполняли те задачи, которые возлагались на них теми, кто был у власти, пример других республик, когда власть переходила из рук в руки оппози-

ции, подогревая амбициозные устремления части лидеров национального движения [3, с. 17 – 24; 10].

В такой ситуации власти республики были вынуждены прислушиваться к голосу этих общественных партий и движений. В частности рассмотрение любого национального вопроса в партийных инстанциях сопровождалось активизацией выдвижения собственных инициатив общественными объединениями, общественно-политическими организациями.

Благодаря настойчивости этих организаций, «мозговым центром» которых являлись представители местной, в первую очередь научной, творческой интеллигенции, в республике стали больше внимания уделять изучению кабардинского и балкарского языков. В январе 1991 г. принимается решение, по которому кабардинский, балкарский и русский языки приобретают статус государственных. Чуть позже были приняты республиканские законы «О культуре», «О языке», «Об образовании». В учебных заведениях республики стали преподавать такие дисциплины, как «История народов КБР», «Культура и этнология народов КБР». Для этих целей в КБГУ была организована соответствующая кафедра.

При всем этом власть по мере необходимости и целесообразности использовала возможность этих организаций, но не желала тесного смыкания с национальным движением. Уже в мае 1992 г., в Кабардино-Балкарии был принят «Закон об общественных организациях», который был направлен на вытеснение этих организаций с политического поля. В Законе в частности отмечалось, что «не допускается создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью насильственное свержение или изменение единства территории КБР» [2, с. 258].

В дальнейшем постепенный отход от деятельности «Конгресса кабардинского народа» и «Адыгэ Хасэ», умеренных сил в определенной мере радикализовал позиции этих организаций. После 1995 г. деятельность ККН была практически свернута. «Адыгэ Хасэ» также потеряла свою популярность и перестроила свою работу.

Приблизительно такая же ситуация сложилась и с балкарским Национальным Советом балкарского народа и «Тёре» после выхода ряда указов по реабилитации, возрождению балкарского народа в 1990 – 2000-е гг. на федеральном и республиканском уровне.

В целом говоря о месте, роли и участии национальной интеллигенции в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии рассматриваемого периода (приблизительно таким же оно было и в последующие годы – А. М.), необходимо сказать следующее: «Молчаливая, равнодушная позиция большинства кабардинской интеллигенции в те годы скорее всего означает отсутствие у нее ответственности, как за прошлое, так и за настоящие события» [13, с. 47].

«Необходимо признать, что в отличие от многих ученых обществоведов в разных регионах страны, которые смогли избавиться от приоритетных в годы застоя двоемыслия, двоедушия, большинство гуманитарной интеллигенции республики сохранило скрытую или явную приверженность коммунистической

доктрине. Поддерживая консервативное руководство республики, стремящееся сохранить статус-кво, национальная интеллигенция выступает тормозом демократических преобразований. Причину его надо видеть в том, что за последние 30 – 40 лет (Прим. автора – имеются в виду 1950 – 80-е гг.) сложилась тесная взаимосвязь между партаппаратом и интеллигенцией» [13, с. 47].

Таким образом, с одной стороны, в силу воздействия внешних и внутренних разрушительных факторов при отсутствии консолидирующей роли интеллигенции адыгское (кабардинское) общество предстало (особенно в 90-е гг.) дезинтегрированным и дезориентированным.

С другой стороны, если оценивать роль и значение местной интеллигенции, её участие в происходящих в республике процессах за последние четверть века, то особо следует сказать об их мобилизующей роли. Формирование национального самосознания, идеологии, консолидация всех народов, входящих в адыго-абхазскую, балкаро-карачаевскую семьи, было непосредственной заслугой адыгского и балкарского сообществ, лидерами и основной движущей силой которых являются представители интеллигенции, также следует считать установление «Дня памяти адыгов». Ежегодно с 1990 г. 21 мая в Кабардино-Балкарии, Республике Адыгея, Карачаево-Черкесии проходят траурные мероприятия, посвященные Дню памяти – жертв Кавказской войны.

С конца 80-х по начало 90-х гг. на федеральном уровне в стране местными республиканскими властями было принято большое количество указов и постановлений по реабилитации, возрождению балкарского народа. С 1994 г. 28 марта ежегодно отмечается как «День возрождения балкарского народа». В реализации всех этих вопросов большая заслуга национальных движений и организаций, а также представителей балкарской интеллигенции.

21 мая 1991 г. в Нальчике состоялся Первый Всемирный (международный) черкесский конгресс. В его работе приняли участие делегации от черкесских общин многих стран мира (США, ФРГ, Голландия, Турция, Иордания, Сирия, Израиль, Югославия и т. д.), а также правительственные делегации, представители общественных организаций черкесских землячеств и культурных обществ Адыгеи, Абхазии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского и Ставропольского краев, Москвы и т. д. В соответствии с уставом основными целями и задачами МЧА являются:

- 1) содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами;
- 2) предотвращение социальных, национальных и религиозных конфликтов;
- 3) объединение усилий и координирование деятельности черкесских общественных объединений в целях сохранения и развития этнической культуры черкесов;
- 4) восстановление объективной истории черкесов и т. д. [7, с. 641 – 642].

В 1992 г. в невероятно напряженной политической и экономической обстановке, в целях сохранения и развития науки, образования и культуры была создана Адыгская (Черкесская) международная академия наук (АМАН). «В настоящее время членами АМАН являются более 300 ведущих ученых, деятелей культуры, искусства, образования, государственных и общественных деятелей многих стран мира» [12]. За время существования академия стала главным международным научным центром адыгского этноса, источником вдохновения творческой элиты нации. Сегодня роль и значение МЧА, АМАН в процессе консолидации адыгов растет с каждым годом.

Показательным примером о месте и роли интеллигенции в условиях трансформации адыгского общества является так называемый «черкесский вопрос», впервые поставленный в конце XX в. как вопрос о консолидации и перспективах «глобального» адыго-черкесского сообщества в рамках черкесского национального движения, получившего международный характер. Своеобразным индикатором в определении позиций и предпочтений различных групп населения, в первую очередь представителей интеллигенции явилось отношение к Сочинской олимпиаде 2014 г.

В первом случае, помня историю Кавказской войны, ее определенные успехи одних и трагические ошибки и неудачи других, необходимо высказать тезис о том, что у черкесов сегодня есть собственное государство – это Российская Федерация [14]. «Российские черкесы имеют свою национальную государственность, европейски образованную национальную элиту, всемирно известных деятелей науки, культуры и спорта. Черкесы приобщались через русскую, советскую культуру к европейской и мировой культуре. Это произошло через развитие и обогащение национальной культуры» [13].

Во втором случае включение «черкесского компонента» в олимпийский проект на примере Ванкуверской олимпиады в Канаде снял многие вопросы в черкесской общественной среде (*прим. автора – в первую очередь среди ее национальной элиты*).

На сегодня в Кабардино-Балкарии зарегистрировано 42 региональных отделения политических партий, более 800 общественных организаций, из которых «на виду» не более 70 – 80.

Республиканские общественно-консультативные организации, созданные в органах власти, не выпол-

няют своего предназначения. За последние четверть века практически ничего не изменилось. «На протяжении многих лет взаимодействие с НКО выстраивалось на основе лояльности последних к республиканским органам власти. Их деятельность, активность и участие в них интеллигенции приобрело формальный характер. По существу, власть отгородилась от многих общественных организаций, позиция которых ее не устраивает» [6].

В рассматриваемый период на развитие демократических преобразований, взаимоотношение власти с обществом оказывали влияние и приобрели большое значение средства массовой информации (газеты, радио, телевидение). Печатные и аудиовизуальные СМИ не только отражали все процессы, происходящие в обществе, но и по существу сами являлись важной частью экономической, социальной и культурной жизни страны в целом и ее регионов в частности. С годами некоторые из них укреплялись, расширялись, многие были упразднены.

Сегодня работники «журналистского цеха» остаются в авангарде общественной и политической жизни, на них лежит ответственность за формирование общественного мнения, пропаганду общечеловеческих ценностей, утверждения демократических принципов и идеалов.

«В 1990 г. в Кабардино-Балкарии издавалось 25 журналов, газет и других периодических изданий. На начало 2014 г. в республике зарегистрировано 64 печатных и электронных СМИ, 48 газет и журналов, в том числе 6 республиканских и 13 муниципальных газет» [6; 9].

Во всем мире происходят процессы экономической, политической и культурной интеграции (глобализации). Поэтому современному обществу (*Прим. автора – имеется в виду народы Северного Кавказа, в том числе и Кабардино-Балкария*) нельзя и недопустимо повторять ошибки и недостатки советского периода, начального этапа ее российской истории.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. При решении любых вопросов, касающихся всех сфер жизнедеятельности человека, необходимо взаимопонимание, взаимодействие органов власти любого уровня и общества. Они должны слышать и слушать друг друга. «Связующим звеном» в этом трудном процессе должны быть представители местной национальной элиты и интеллигенции. Будем надеяться, что такие люди у нас есть.

Литература

1. Адыгская (черкесская) энциклопедия / гл. ред. М. А. Кумахов. М., 2006.
2. Аккиева С. И. Развитие этнополитической ситуации в КБР (постсоветский период) / отв. ред. М. Н. Губогло. М., 2002.
3. Апажева Е. Х. История становления современной государственности: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Республика Адыгея. Пятигорск, 2010.
4. Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. Истоки, пути становления и проблемы. Нальчик, 1999.
5. Газета Юга. 2014. 5 июня.
6. Газета Юга. 2014. 20 марта.
7. Емтыль З. Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике (конец XIX – начало 30-х гг. XX века). Краснодар, 2010.

8. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией / отв. ред. Б. Х. Бгажноков. Нальчик. 2007.
9. Кабардино-Балкария в цифрах: статистический сборник. Нальчик, 2011.
10. Кабардино-Балкарская правда. 1992. 26 февраля.
11. Кабардино-Балкарская правда. 1992. 5 июня.
12. Кабардино-Балкарская правда. 2012. 31 августа.
13. Кажаров М. Кабардинская интеллигенция в условиях посттоталитаризма // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т. 1. / сост. и отв. ред. И. Л. Бабич. М., 1994.
14. Мамсилов Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX в. (на материалах РА, КБР и КЧР). Нальчик, 2004.
15. Мекулов Д. Х. Проблемы власти и демократии на Северном Кавказе. Майкоп, 1996.
16. Университетская жизнь. 2013. 12 октября.
17. Чуприна В. И. Интеллигенция и власть: исторический опыт взаимодействия в середине 50-х – начала 90-х гг. XX в. (на материалах Северо-Кавказского региона). М., 2000.

Информация об авторе:

Шамеев Аслан Музачирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, этнологии и истории народов КБР, КБГУ, shameev.aslan@mail.ru.

Aslan M. Shameev – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Cultural Studies, Ethnology and History of Kabardino-Balkarian peoples, Kabardino-Balkarian State University.

Статья поступила в редколлегию 10.03.2015 г.